

А. Мустайоки, О. Пуссинен
(Хельсинки)

Об экспансии глагольной приставки *ПО* в современном русском языке

Вопросы глагольной префиксации в русском языке традиционно вызывают пристальный интерес как с семантической, так и с грамматической точек зрения. Основные значения префиксов, в том числе и префикса *ПО*, довольно четко описаны как в Русской грамматике, так и в современных словарях русского языка. В настоящее время семантические свойства префикса чаще всего анализируются в связи с вопросами аспектуальной характеристики глаголов. В работах М.А. Шелякина (1983), М.А. Кронгауза (1998), А.Н. Тихонова (1998), А.А. Зализняк и А.Д. Шмелева (2000) приводится подробное описание различных способов глагольного действия, формальными выразителями которых являются те или иные приставки. Значениям приставки *ПО* в отдельности и в сравнении с другими префиксами посвящены, например, статьи И. Свещинской (1997), М.В. Филипенко (1997), М.С. Флайер (1997) и М. Гиро-Вебер (Giuraud-Weber 2002).

Подобный интерес неудивителен. Глагол как описание и характеристика действия трансформируется и обновляется именно с помощью префиксов, в отличие, скажем, от существительных, более чувствительных к суффиксальным влияниям. Речевое словотворчество, естественно, не возникает на пустом месте, а новые слова создаются по уже имеющимся моделям, тем или иным словообразовательным формулам, с помощью определенного, вполне исчислимого ряда морфем, — одни из которых более продуктивны, другие менее.

Приставку *ПО* в этом отношении смело можно назвать сверхпродуктивной. *Поупираться, поувольнять, порепетировать, понакупить* и многие другие варианты с приставкой *ПО* вводятся в речь активно и регулярно параллельно своим коррелятам без нее. Их использование никого не удивляет и не кажется необоснованным. Однако спрашивается, можно ли считать такие глаголы только лишь синонимами их бесприставочных коррелятов или с помощью приставки они приобретают некий новый имплицитный смысловой оттенок? Такова была первая мысль, подтолкнувшая нас к написанию данной статьи. Заглянув в толковые словари современного русского языка, мы обнаружили интересный факт: весьма многие из этих глаголов, такие, как например, *поразбросать, понавы-*

думывать, пооборвать, повесить в словарях не отмечаются. Более тщательный анализ показал, что неотмеченных в словарях глаголов неожиданно много (см. подробнее ниже). Если мы будем исходить из того, что словари должны отражать современное употребление (узус) языка, то можно задаться вопросом, почему эти новообразования так часто отсутствуют в словарях? Говорит ли данная ситуация о некоей неполноценности новообразований такого рода? Недостойны ли они полного статуса самостоятельных слов? Отсутствие этих глаголов в словарях можно попытаться объяснить тем, что часть из них, очевидно, сравнительно недавно появилась в русском языке, но, с другой стороны, такие глаголы не имеют какой-то специфической окраски неологизмов. Как бы это ни было, слабая словарная отраженность еще более усилила наш интерес к этой группе глаголов. На основе такого рода наблюдений у нас сформировалась идея исследовать не глаголы с приставкой *ПО* вообще, а сосредоточиться именно на глаголах, оставшихся за пределами словарей, и сравнить их с их более известными «родственниками» — словарно-кодифицированными коррелятами.

На основе нашего опыта изучения других явлений современного русского языка (Мустайоки & Копотев 2005; Мустайоки & Пуссинен 2006) мы решили отобрать иллюстративный материал для анализа данного вопроса из базы данных Интегрум. Он многократно превышает по своему объему все остальные корпуса современного русского языка (ср. Романенко & Гершензон 2006; Mustajoki 2006). Как известно, лучше всего в Интегруме представлены современные русские СМИ. Мы и сосредоточились именно на этой части базы данных, исключая, правда, русскоязычную прессу, выходящую за рубежом. Для проведения анализа было чрезвычайно важно следующее свойство Интегрума: приставочные и бесприставочные глаголы четко разграничиваются, — *тусоваться* и *потусоваться* в поиске Интегрума определяются как два самостоятельных независимых друг от друга слова. В связи с тем, что разные газеты и журналы иногда публикуют одни те же тексты, в результатах на основе поиска в Интегруме одинаковые примеры могут повторяться. Однако, поскольку они совершенно случайны с точки зрения изучаемой темы, подобные повторы не искажают общую картину результатов. В целом количество дублируемых примеров, выдаваемых базой данных Интегрум, составляет не более 10-12% (ср. Мустайоки & Пуссинен 2006: 222).

На наш взгляд, современная российская пресса представляет собой весьма удачный материал для исследования того, что актуально в современном русском языке. Стараясь быть максимально приближенными к своему читателю, доступными и понятными ему, современные СМИ приобретают некоторые черты устной разговорной речи. Однако, несмотря

на ориентацию, на привлекательность и доступность, язык прессы по-прежнему демонстрирует кодифицированную форму языка. Это становится очевидным, если сравнить его с разновидностями языка интернета (форумы, чаты и т.п.). Нам кажется, что живость, актуальность, с одной стороны, и письменная форма и неспонтанность, с другой, делает современные газеты и журналы идеальным источником изучения тех процессов, которые происходят в современном русском языке.

Всего нами было выявлено 418 *ПО*-префиксных глагола, которые не зафиксированы в толковом словаре (для проверки был взят Большой толковый словарь русского языка РАН под редакцией С.А. Кузнецова 2000 года издания). Количество, на наш взгляд, внушительное. Мы не стремимся использовать эту цифру как упрек в адрес составителей словаря. Цель настоящей статьи не анализ современных словарей, незафиксированность определенной части узуса в словарях служит для нас только критерием ограничения нашего языкового материала. Однако мы не можем не прокомментировать три принципиальных лексикографических вопроса, являющихся в этой связи релевантными. Во-первых, спрашивается, в какой мере оправдана старая русская традиция определения нормы современного языка, опирающаяся на художественную литературу? При учете значимости и «вездесущности» средств массовой информации и изменении стилистики собственно художественной литературы кажется необоснованным игнорирование в этом деле самой мощной современной формы публичного употребления языка, а именно, языка СМИ. Во-вторых, на какой бы языковой материал мы ни опирались при выявлении новых лексических единиц, мы тем не менее должны установить пограничные требования для определения того момента, когда можно считать слово уже вошедшим в общеупотребительную лексику. Возьмем для примера глагол *поотдохнуть*. Он встречается в нашем материале 18 раз. Достаточно ли эта цифра для того, чтобы отметить глагол в словаре или имеем ли мы еще дело с окказиональным словоупотреблением? В-третьих, говоря о приставках, мы должны определить наше положение по отношению к презентации в словарях словообразовательных элементов вообще. В каких случаях можно считать, что слово (глагол) уже обладает самостоятельным значением, достойным отдельной словарной статьи? Является ли массовость употребления причиной для того, чтобы выделить слову отдельную словарную статью или значения префиксов в словарях настолько четко сформулированы, что это не требуется? При решении этого вопроса нужно, на наш взгляд, учесть также полифункциональность словообразовательных элементов, затрудняющую однозначное толкование значения приставки при отдельных глаголах.

Чтобы предварительно ознакомить читателя с тематикой статьи, приведем сначала список неотмеченных в словарях *ПО*-префиксных глаголов, частота употребления которых в базе данных Интегрума составляет более 30 раз. Из общей группы таких насчитывается 143 единицы, что составляет примерно одну треть всех найденных глаголов:

поучаствовать (173909), потусоваться (6400), помитинговать (2684), попинать (2467), порепетировать (2050), повылетать (1958), попиарить / попиариться (1664), пооткровенничать (1518), поудивляться (1044), поувольнять (898), поприкалываться (891), пошантажировать (683), потрахаться (676), погромить (660), пообниматься (636), порастерять (635), поразвлекаться (553), пофотографироваться (514), понапридумывать (476), поупираться (469), поматериться (468), поносить (462), повыбирать (456), поизгаляться (379), поувольняться (379), понакупить (372), понабежать (369) понадкусывать (356), позадавать (329), подирижировать (326), позабирать (314), повзрывать (312), повышибать (312), повесить (311), пошелестеть (301), понабирать (243), пообветшать (299), побухать (275), повырывать (269), поразбивать (263), побурчать (253), поотбивать (253), повымирать (224), посдавать (216), поотбирать (209), поуезжать (206), понарасказывать (205), попродавать (203), попьянствовать (199), пораздавать (198), поутратить (194), пообрезать / пообрéзать (184), поистощиться (183), потырить (182), поплеваться (181), поотменять (180), поугрожать (179), пошариться (174), похрюкать (173), подрывать (171), порастратить (163), почирикать (160), поисследовать (160), повыдирать (156), понасоздавать (147), поисчезать (145), понаоткрывать (144), понарожать (144), понатворить (141), понабивать (139), поназначать (137), понарасказать (133), понадкусать (131), поувянуть (126), повосторгаться (124), поотдыхать (115), поразбросать (114), повысовываться (113), поразвлекать (109), поотнимать (108), попищать (106), понапридумать (105), понадавать (101), понакрутить (100), поразводить (93), пооблупиться (92), побрыкаться (91), поисповедоваться (81), поналететь (81), поужасаться (78), поунижаться (75), повыдавать (75), понаклеить (74), понавыбирать (73), понаворотить (72), поанализировать (72), понавыдумывать (71), поотдавать (70), покусаться (67), повставлять (65), понарисовывать (65), поиспользовать (63), поуничтожать (63), пооборвать (60), позадирать (57), понасадить (57), поизвращаться (55), посжигать (55), повыписывать (55), понавешивать (52), пооткрыть (51), попридумывать (49), повыводить (48), понавыписывать (48), повыбрать (47), поквакать (46), пообкусать (45), пообтрепать (44), повыдрать (43), понадарить (43), повышибить (43), повзрывать (42), повыпивать (42), поразва-

лить (34), *поизобретать* (39), *понавалить* (38), *пооблезть* (38), *пооблизываться* (37), *поразвести* (37), *повывозить* (37), *поуспокоить* (37), *пострекотать* (36), *поухать* (35), *повякать* (34), *позахватывать* (34), *понацеплять* (34), *понаставлять* (32), *пораздать* (31), *поназанимать* (30).

Этот обширный список дает хорошую базу для исследования причин экспансии приставки *ПО*. Данные, полученные с помощью системы Интегрум, дают нам возможность сделать основной вывод: эти глаголы уже не слова одноразового употребления, не авторские окказионализмы. Столь большое количество регулярно используемых в текстах словообразований не просто свидетельствует о продуктивности глагольной *ПО*-модели, но также и о назревшей необходимости систематизации и описания таких глаголов. Не задаваясь вопросом, достойны ли эти глаголы фиксации в словарях, мы можем однозначно сказать, что они, во всяком случае, достойны описания и некоей систематизации.

Итак, мы поставили своей целью поискать объяснений тому, с какой же целью автор вводит в текст глагол с приставкой *ПО*, не довольствуясь глаголом, имеющимся в словаре без данной приставки (*понавешивать* вместо *навесить* / *навешивать*, *понапридумать* вместо *напридумать*, *поразвлекаться* вместо *развлекаться* / *развлечься*, *понаставлять* вместо *наставить* и т.п.).

Начнем с краткого анализа **семантики** данных глаголов. Все найденные нами глагольные новообразования можно распределить по следующим тематическим группам:

1) глаголы движения, указывающие на перемещение субъекта в пространстве или вообще фиксирующие изменения его местонахождения:

понабежать, *понаплыть*, *поналететь*, *повылетать*, *понавезти* / *понавозить*, *повывозить*, *понавести* / *понаводить*, *поухать* / *поуезжать*, *попереносить*, *понаскакать* / *понаскакивать*, *поперескакивать*, *поперетаскать* / *поперетаскивать*, *понаездиться* и т.д.;

2) другие глаголы акции, фиксирующие активную деятельность субъекта, направленную на конкретный объект (или объекты) или же на самого субъекта, обозначающие ряд моментов, наступающих друг за другом на протяжении некоторого количества времени:

поразбросать / *поразбрасывать*, *поуволить* / *поувольнять*, *понакутить*, *поуволиться* / *поувольняться*, *поучаствовать*, *понавалить* / *понаваливать*, *поиспользовать*, *поанализировать*, *понавыдумывать*, *понапридумывать*, *попридумывать*, *потырить*, *потусоваться*, *побрыкаться*, *покусаться* и т.д.;

3) глаголы процесса, как и глаголы акции, указывают на протекание процесса во времени, однако сочетающийся с ними субъект пассивен. Процесс в данном случае как бы приписывается субъекту, но без непосредст-

венного его участия, субъект не в состоянии как-либо проконтролировать совершающийся процесс:

повымирать, поумереть, поутонуть, порастаять, пооблупиться, пообрасти / пообрастать, пооткрыться, позакрыться, посгнить / посгнивать, поистлеть, поувянуть / поувядать, позавясть, поисчезнуть / поисчезать, поистоиться, поисхудать, порассыпаться / порассыпаться и т.д.;

4) глаголы звучания, обозначающие звучание человеческого голоса, голоса животных и птиц или другие природные или механические звуки:

похрюкать, поквакать, попищать, почирикать, пострекотать, порыгать, побурчать, пошелестеть, поматериться, полопотать, повякать, позудеть и т.д.

Таким образом, семантическая парадигма сочетаемости приставки весьма широка: новообразованные *ПО*-глаголы возникают и используются среди разных смысловых категорий, в разных семантических полях. В одних из них словообразовательный потенциал приставки более высок (глаголы акции) и образует большее число глаголов. Это и понятно, поскольку глаголов с такой семантикой вообще больше.

С точки зрения **морфологической деривации** всю массу глаголов можно разделить на две группы. Это, во-первых, глаголы совершенного вида, образованные с помощью префикса от глаголов несовершенного вида:

выбирать — повыбирать, участвовать — поучаствовать, взрываться — повзрываться, восхищаться — повосхищаться, отменять — поотменять и т.д.

Такие глаголы можно обозначить как первичные перфективы, они используются наиболее часто и активно. Во вторую группу входят глаголы совершенного вида, образованные путем префиксации от глаголов несовершенного вида:

вырвать — повырвать, заработать — позаработать, наворочать — понаворочать, истлеть — поистлеть, обгрызть — пообгрызть и т.д.

Подобные глаголы можно назвать вторичными перфективами. Частота использования первичных перфективов определенно выше, вторичные имперфективы составляют примерно треть всех новообразований.

Безусловно, семантика глагола влияет на словообразовательную способность приставки. Однако в каждой приставке заложен, по выражению М.А. Кронгауза, «собственный сценарий» (Кронгауз 1998: 56), совокупность так или иначе связанных между собой значений, которые определенным образом влияют на модель поведения и прагматическую реализацию созданного глагола. Несомненно, продуктивность префикса *ПО* основывается прежде всего на его полисемичности, часто значения приставок в речи смешиваются, наслаиваются друг на друга и влияют одно на другое.

Русская грамматика выделяет пять основных продуктивных значений префикса *ПО* (Русская грамматика 1980: 366-367). В работах различных исследователей эти значения варьируются в зависимости от того, с какой точки зрения автор рассматривает семантику глагольных префиксов. М.А. Шелякин (Шелякин 1983: 162-196) предлагает подробную классификацию глаголов по способам глагольного действия — в его системе значения приставки *ПО* совпадают со значениями, описанными в Русской грамматике. Классификация А.А. Зализняк и А.Д. Шмелева (Зализняк & Шмелев 2000: 106-126) более компактна: префикс *ПО*, по мнению авторов, функционирует по шести основным значениям. А.Н. Тихонов анализирует глагольные префиксы, в том числе и префикс *ПО* (Тихонов 1998: 36-65) с другой позиции, по сферам их сочетаемости с глаголами различных семантических полей. Такая классификация, безусловно, интересна, хотя она и не дает представления о значении приставки, сосредотачиваясь лишь на одной ее функции, функции изменения глагольного вида.

По нашим наблюдениям, основные продуктивные значения префикса *ПО* не изменились и продолжают создавать новые глаголы в направлениях, указанных Русской грамматикой. Вся масса выявленных нами *ПО*-глаголов достаточно четко и последовательно распределяется по основным видам семантических значений приставки, из которых наиболее активными можно считать четыре следующих.

1. Формально-перфективное значение: приставка используется для создания совершенного вида глагола, становящегося непосредственным коррелятом несовершенного вида. Префикс в этих случаях непосредственно связан с необходимостью глагольной перфективации, выражением полной законченности, исчерпанности действия, а использование совершенного вида обосновано и затребовано контекстом высказывания, который становится грамматически нарушен при использовании бесприставочного коррелята (ср. Кокорина 1997: 229). В таких случаях видовые функции префикса выходят на первое место и можно говорить о формально-видовом, перфективном значении приставки.

- (1) *Кстати, в социуме могут найти выход и запрещенные в семье импульсы (побегать, покричать, покусаться, подраться)* (На грани невозможного (Санкт-Петербург), 19.06.2004, 13).
- (2) *Военные прокуроры пошантажировали солдата Етифанова волю, поугрожали и принудили написать заявление* (Новая газета, 04.10.2004, 73).
- (3) *Один из советских дипломатов в какой-то африканской стране поучаствовал в охоте с самолета* (Москва, 15.02.2001, 2).

- (4) *Люди с каким-то радостным злорадством, включая утром телевизор, ждут очередных известий — как там опять **потусовались** Дума с правительством, кого снял Президент (Обозреватель, 15.08.1998, 8).*
- (5) *Если бритоголовые погромщики **погромают** даже половину Азербайджана сегодня вечером, завтра утром другая половина будет опять стоять за московскими прилавками (Русский Вестник, 13.12.2003, 025).*
- (6) *Съезжаются две подружки — непременно в розово-лиловом (самый популярный цвет сезона в Неаполе), черные кудри, огромные серебряные кольца в ушах — **пострекочат**, похочут, газанут и разъедутся (Иностранец, 27.11.2001, 44).*
- (7) *Дочь пошла, **полопотала** по-японски с хозяйкой кафе, оно же магазинчик сувениров, продуктов, пива и прочих товаров для восходителей (Путь и Водитель, 15.09.2003, 9).*

Автор высказывания либо вводит неcodифицированный вариант глагола в ряд перечисления других действий, объединенных одной словообразовательной моделью (1), либо использует новые *ПО*-варианты параллельно (2). Порой *ПО*-префиксному новообразованию можно найти кодифицированный эквивалент, но автор по тем или иным причинам все-таки останавливается на использовании приставочного варианта. Так, глагол *поучаствовать* (3) можно заменить на *принять участие*, однако этот эквивалент носит осязаемый оттенок официального стиля речи. Глагол *потусоваться* в определенной мере синонимичен выражению *весело провести время*, однако более компактен, ярк и разговорно-выразителен, его употребление (4) явно сознательно и нацелено на создание когнитивного оксюморона, поскольку речь идет о властных структурах. Вместо варианта *погромить* (5), в принципе, возможно использование глагола *разгромить*, однако автор сознательно идет на тавтологию (*погромщики погромают*), поскольку глагол *разгромить* не имеет значения «применить насилие к какой-либо национальной группе населения». Глаголы *пострекотать* (6) и *полопотать* (7) образованы и использованы по смысловой модели глагола *поговорить*, но их употребление позволяет авторам донести до реципиента своеобразие звучания незнакомого иностранного языка, итальянского и японского.

Важно отметить, что перфективное значение приставки проявляется преимущественно у одновидовых глаголов несовершенного вида; при-

ставка в данном случае создает непосредственную видовую пару бес-префиксного коррелята,

участвовать — поучаствовать, митинговать — помитинговать, репетировать — порепетировать, пиарить — попиарить, открывенничать — пооткрывенничать, шантажировать — пошантажировать, фотографироваться — пофотографироваться, материться — поматериться, изгаляться — поизгаляться, пьянствовать — попьянствовать, тырить — потырить, шариться — пошариться, исследовать — поисследовать, восторгаться — повосторгаться, исповедоваться — поисповедоваться, анализировать — поанализировать, использовать — поиспользовать.

2. Делимитативное значение: процесс действия ограничен неким временным отрезком. Если предыдущее значение явно аспектуальное, то делимитативное значение можно считать скорее временным (ср. Мустайоки 2006: 326-327). Как правило, такой актуализированный отрезок времени оценивается автором как непродолжительный, иногда — как неопределенно длительный, но во всяком случае — неделимый. Подобная временная целостность и лимитивность придает действию характер законченности и неповторяемости — действие становится векторно-однонаправленным, совокупным, ситуация приобретает исчерпанность, становится финитивной и теряет потенциальную возможность повторения. Действие, обозначенное делимитативными глаголами, представлено обычно как единофазное, целостное, включающее в себя начало, середину и конец процесса независимо от того, произошло оно уже или произойдет в будущем.

- (8) *Чтобы выйти, публике придется немного **поперетаскивать** мебель (11 декабря на сцене Центра имени Мейерхольда) (Вечерний клуб, 08.12.2004, 041).*
- (9) *Нам бы еще часик-другой **полежать-пообниматься** без спешки да без волнений, все нормально бы получилось (Москва, 15.09.2002, 9).*
- (10) *Поэтому существует реальная возможность приехать в Европу, выбрать то, что нужно, оплатить, **поотдыхать** недельку, а потом двинуться дальше (Русский Фокус, 20.08.2001, 19).*
- (11) *В итоге в ходе просмотра «МТ» сыграл три песни про инопланетные миры из своего репертуара, **побурчал**, посопел, заработал аплодисменты и цветы от поклонниц и на том расклялся (NewsProm.Ru, 17.05.2006 16:40).*

- (12) *Спирька остановился, хвостом **подрыгал**, а потом я смотрю, уже вверх по речке ушел, куда-то далеко* (Трибуна (Москва), 23.01.2003, 010).
- (13) *Так что, коли не можете ничего толкового купить своей даме на Восьмое марта, так хоть сводите ее в пристойное место, пусть **пооблизывается** на искусство* (Взгляд, 03.03.2006).
- (14) *...звездного футбола звездная компания не показала. Так, вышли, **попинали** мячик в свое удовольствие, забрали гонорар и уехали* (MassMedia News; 02.03.2006 23:15).

Часто второстепенным указателем делимитативного значения приставки является употребление кванторных определителей, конкретизирующих временную протяженность и соотносительность действия: *немного* (8), *часик-другой* (9), *недельку* (10) и т.п. Однако и без подобных указателей действие не вызывает сомнений в своей временной ограниченности: *немного **побурчал*** (11), *несколько раз **подрыгал*** (12), *один раз **пооблизывается*** (13), *в течение матча **попинали** мячик* (14).

Делимитативное значение наиболее тесно связано с формально-перфективным. Многие глаголы можно с полным правом включить как в ту, так и в другую группу зачастую глагол соединяет в себе оба значения префикса, так что разграничение их становится некорректным. С одной стороны, приставка обеспечивает видовую коррелятивность, создавая новый член видовой пары, с другой, — исполняет собственное делимитативное значение, ставя потенциально достаточно четкие временные рамки выполняемого действия. Наглядно различие перфективного и делимитативного значений проявляется в тех случаях, когда один и тот же глагол в разных контекстах выражает разную прагматическую направленность приставки. Сравним два примера:

- (15) *Он **повзрывал** устройства в лесистой части дюн — довольно громкие звуки хлопушек никого не привлекли* (Секретные материалы (Санкт-Петербург), 05.01.2004, 001).
- (16) *Были и те, кого привлекала именно незамысловатость и четкие рамки уставной службы, а также возможность всласть пострелять и **повзрывать*** (Иностранец, 21.05.1997, 18).

Как видим, в первом случае (15) глагол *повзрывать* употреблен конкретно как делимитатив, отражающий законченное истекшее действие, занявшее некий недолгий промежуток времени. Во втором же примере (16) приставка образует коррелят видовой пары, затребованный смы-

словыми характеристиками контекста, и количество времени не играет существенно важного значения в когнитивной конструкции высказывания. Описываемая ситуация формально расположена в прошлом, однако стремление «пострелять и повзрывать» присуще объектам высказывания как постоянное качественное действие, — в прошлом, настоящем и будущем, что подчеркивается использованием глагола в инфинитиве.

Делимитативное значение приставки проявляется чаще всего при образовании первичных имперфективов, при образовании глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида. Однако у бесприставочных глаголов чаще всего имеется видовая пара, выражающая однократный способ действия:

трахаться (трахнуть) — потрахаться, обниматься (обнять) — пообниматься, пинать (пнуть) — попинать, удивляться (удивиться) — поудивляться, прикалываться (приколоться) — поприкалываться, развлекаться (развлечься) — поразвлекаться, упираться (упереться) — поупираться, взрывать (взорвать) — повзрывать, бухать (бухнуть) — побухать, бурчать (буркнуть) — побурчать, плевать (плюнуть) — поплевать, хрюкать (хрюкнуть) — похрюкать, отдыхать (отдохнуть) — поотдыхать, развлекать (развлечь) — поразвлекать, пиццать (пискнуть) — попиццать, брыкаться (брыкнуться) — побрыкаться, ужасаться (ужаснуться) — поужасаться, выдавать (выдать) — повываждать, унижаться (унизиться) — поунижаться и т.д.

3. Дистрибутивное значение: действие совершается многократно, поочередно, многими субъектами или распространяется на многие объекты, реализуясь по частям, постепенно, раздробленно, несовокупно. Дистрибутивная семантика приставки часто придает действию развивающийся, многофазовый, продолжительный и продолжающийся характер. Ситуация становится потенциально незаконченной, не достигает своего предела, деятельность — кванторно-неограниченной и длительно кумулятивной. С другой стороны, отсутствие лимита времени приводит к тому, что общий контекст, а следом за ним и глагольное действие утрачивают финитивность и приобретают возможность продолжения и развития в разных направлениях. Ситуация оказывается латентно неразрешенной, а ее продолжение и разрешение возможно в нескольких вариантах. Поясним нашу мысль на следующем конкретном примере:

- (17) *Просто в главном корпусе, построенном еще в 1952 году, давно **посгнивали** потолочные балки и прочие деревянные конструкции* (Весть (Калуга), 19.10.1999, 220 (2279)).

Суть ситуации, описанной одним глаголом, оказывается довольно обширной. Реципиент, получающий информацию, понимает, что в течение какого-то количества времени (относительно долгого) в здании прогнили балки, то есть на данный момент балки гнилые. В то же время балки еще не обрушились (хотя такая вероятность весьма сильна), балки продолжают гнить, балки гниют, и когда завершится этот процесс — неизвестно. Таким образом один *ПО*-глагол как бы включает в контекст несколько ситуативных характеристик.

- (18) *Хотя и поразрушила война деревни, райцентр Рудню, **поспалили** фашисты сотни домов, но без выписки, без разрешения не трогай ни одно дерево, это же всенародное богатство* (Сельская жизнь, Москва, 06.07.2000, 48).

В примере (18) использование приставки направлено на выражение неопределенности элемента убытка и потери. Одни дома пострадали сильно, другие частично, некоторые, возможно, вообще сгорели дотла, — поэтому действие не закончено полностью в отличие от бесприставочных вариантов *спалили*, *сожгли*, обладающих четко выраженной предельностью и финитивностью. Можно сказать, что результат действия в дистрибутивных *ПО*-глаголах не достигает своего предела, действие как бы закрепляется на определенной стадии своего проявления, так что на первый план при использовании таких глаголов выходит описательность процесса, ситуации, объекта.

- (19) *Все разъехались по домам, а Башмаков задержался, чтобы еще **повыпивать** и повспоминать свою артиллерийскую юность с армейским дружкой, проживавшим, как на грех, именно в Астрахани* (Москва, 15.08.1999, 8).
- (20) *В некоторых изданиях, в частности, подчеркивалось, что они якобы ради блестящей карьеры, наживы и правительственных наград **понапридумали** проекты, подобные повороту сибирских рек вспять, и истратили на никчемное дело миллиарды народных денег* (Красная звезда, Москва, 03.08.1996 04:19, 27(176-177)).
- (21) *Поэтому любой власти так важно приручить интеллектуалов: не просто **поуничтожат** несогласных, а именно воспитать согласных, готовых работать на нее по велению сердца и искренне писать нужные ей книги* (Независимая газета — НГ Ex Libris, 28.12.2006, 48 (397)).

- (22) *Ну и ладно, думаю. Не занимаетесь мной — и не надо. Зато никто беспокоить не будет, можно внешне подраспуститься, **понамазать** где ни попадя всякой косметической дряни...* (Журнал ФАС, Москва, 27.04.2000, 16).
- (23) *Кости-мышцы наработанные **поувядали** развально, глаза остепенились, сердце успокоилось, голова остыла, и мысли не мечутся скаками с одного на другое — тихо ходи, тихо смотри* (Вечерний Новосибирск, 09.07.2004, 129 (13359)).

Форма *повыпивать* (19), в отличие, скажем, от *выпить*, более смягченная, она растягивает процесс и оттягивает результат, соединяясь в данном примере с параллельным глаголом *повспоминать*, образуя, так сказать, единое парное действие. Дистрибутивный *ПО*-глагол часто подчеркивает «невластность» действия над ситуацией или неспособность действия как-либо изменить объект. Выражение *понапридумали проекты* (20) подчеркивает идейную несостоятельность упоминаемых проектов, их абсурдность усиливается сравнением *подобных повороту рек*. Такую же роль в контексте играет глагол *поуничтожить* (21). Действие, с одной стороны, усиливается, но с другой, — становится потенциально неисполнимым, тем более, что объект действия не насекомые, а люди, определенная политическая оппозиция. Иногда использование дистрибутивного *ПО*-глагола привлекает автора именно подобной неконкретностью, тогда на первый план в высказывании выходит некая общая идея, а не определенное действие или процесс. Так, в примере (22) когнитивная цель высказывания сосредоточивается на описании некоего духовно-физического расслабления, которое и передает выражение *понамазать (дряни)* в сочетании с глаголом *подраспуститься*. В примере (23) выражение *кости-мышцы поувядали развально* довольно расплывчато и в большой степени окказионально: глагол *поувядать* можно употребить, описывая мышечное истощение, но с костями такого не происходит. Слово *развально* — тоже авторский окказионализм, образованный от существительного *развал* в значении *распад, разрушение*. Однако автору в данном случае важна общая образная картина старения человеческого организма, поэтому нестыкуемые сами по себе сегменты тем не менее в данном случае складываются в полную смысловую конструкцию.

Дистрибутивное значение приставки особенно ярко выражается при употреблении глагола в переносном значении, а также во фразеологических оборотах, когда устойчивый оборот используется для эмоционально-экспрессивной актуализации события, а использование префикса придает глаголу обобщенно-фактическую функцию.

- (24) *Он, как легко догадаться, был типичным представителем поколения, которое теперь мы называем «поколением тридцатилетних»: тем, кому **посносило** головы свободой и кто впервые за семьдесят пять лет не увидел ничего такого в том, чтобы списаться с друзьями из голландской школы журналистики и отправиться в Голландию по гостевой визе — работать нелегально* (Огонёк, 26.03.2001, 11).
- (25) *Наши генералы перья **пораспускали**, животы вперед выставили — готовы всех задавить* (Заполярная правда (Норильск), 01.04.1999, 49).
- (26) *Желание **понапустить** пыли в глаза живет у местных властей и поныне; если бы не спасительные лицензии на внешнюю торговлю, давно бы «Аксай» по миру пошел* (Российская газета, Москва; 06.07.1994; 125).

Дистрибутивное значение можно назвать самым продуктивным в ряду остальных, к нему относится, наверное, более половины всех найденных нами глаголов. Это также наиболее мобильное значение приставки, активно вступающее во взаимодействие с другими значениями способов глагольного действия. Особенно продуктивно идет сочетание префикса с кумулятивными глаголами с приставкой *НА*, выражающими постепенное накопление результата действия *навалить* — *понавалить*, *напридумать* — *понапридумать*, *наварить* — *понаварить*, *навесить* — *понавесить*, *надарить* — *понадарить* и т.д. Дистрибутивно-кумулятивные глаголы отличаются еще и тем, что дополнение при них чаще стоит в родительном падеже множественного числа, подчеркивающим неопределенное количество объектов.

- (27) *Тогда они на пару с такой же начинающей фермершей **понажарили** уток, кур, мяса бараньего и все это повезли Кулику, дабы выпросить фонды на покупку тракторов* (Комсомольская правда, 15.01.2002, 06).
- (28) *Не стала Степановна ждать суда. Собрала свой чемодан деревянный, **понавязала** узлов и отбыла в родимые края* (Огонек, 14.03.1987, 11).

Кроме того, наглядно заметно тяготение префикса *ПО* к глаголам многократного и взаимно-многократного способа действия с приставкой *ПЕРЕ*:

переломать — *попереломать*, *переругаться* — *попереругаться*, *переглядываться* — *попереглядываться*, *перешептываться* — *поперешептываться* и т.д.

С точки зрения морфологической деривации группа дистрибутивного значения наиболее разнообразна и включает в себя как первичные, так и вторичные имперфективы, и *ПО*-префиксный вариант может образовываться как от глагола несовершенного вида, так и от его совершенновидового коррелята:

вылетать / *вылететь* — *повылетать* / *повылететь*, *напридумывать* / *напридумать* — *понапридумывать* / *понапридумать*, *увольнять* / *уволить* — *поувольнять* / *поуволить*, *выбирать* / *выбрать* — *повыбирать* / *повыбрать*, *надкусывать* / *надкусить* — *понадкусывать* / *понадкусить*, *вышибать* / *вышибить* — *повышибать* / *повышибить*, *вырывать* / *вырвать* — *повырывать* / *повырвать*, *разбивать* / *разбить* — *поразбивать* / *поразбить*, *отбивать* / *отбить* — *поотбивать* / *поотбить*, *сдавать* / *сдать* — *посдавать* / *посдать*, *отбирать* / *отобрать* — *поотбирать* / *поотобрать*, *уезжать* / *уехать* — *поуезжать* / *поуехать*, *нарассказывать* / *нарассказать* — *понарассказывать* / *понарассказать*, *продавать* / *продать* — *попродавать* / *попродать*, *увядать* / *увянуть* — *поувядать* / *поувянуть*, *раздавать* / *раздать* — *пораздавать* / *пораздать* и т.д.

4. Аттenuoативное значение префикса обозначает действие неполной силы, незначительной интенсивности. Эта группа невелика по сравнению с тремя вышеописанными. Результативность деятельности, выражаемая такими глаголами, ослаблена, ситуация не связана со временем напрямую, так как на первый план выходит качество действия.

Такие глаголы часто заменяют более привычные аттenuoативные формы с приставкой *ПОД*: *поуспокоить* вместо *подуспокоить* (29), *поутратить* вместо *подутратить* (30), *позакусить* вместо *подзакусить* (31). Трудно сказать, в силу чего автор останавливается именно на *ПО*-варианте, возможно, потеря силы действия в глаголах с приставкой *ПОД* более явно выражена, и *ПО*-глагол выражает некую среднюю степень качества между бесприставочной формой и *ПОД*-префиксным вариантом: *закусить* (основательно) — *позакусить* (немного) — *подзакусить* (чуть-чуть).

(29) *По всей видимости, последние данные, свидетельствующие о том, что инфляция все же не усиливается, а скорее стабильна, поуспокоили умы американских экономистов: и ставка так и не была поднята* (Коммерсантъ, 04.10.1994, 37).

- (30) *Поутратил* былую скорость олимпийский чемпион-94 костромич Александр Голубев, слишком долго он отдыхал от активных тренировок (Подмосковные известия, Москва, 07.10.1997 14:12, 189).
- (31) *Христиане долго слушают, пока наконец увидят, что ведь, пожалуй, симпу-то не мешает и позакусить; и вот тут доставят тебе самое изысканное японское угощение, сначала озабоченно потихоньку спрашивая у катехизатора — кушает ли симпу японское кушанье?* (Православие.Ру, 07.02.2007 16:11).

Нередко наряду с аттенюативным глаголом используются усилительные наречия: *весьма, особенно, сильно, значительно, явно*. Нейтрализуется ли в таких случаях значение глагола? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Безусловно, степень действия повышается, однако общее значение глагола влияет на контекст все-таки сильнее, чем значение наречия. Разберем следующий пример (32).

- (32) *Засушливая погода на севере Европы сказала на уровне подземных вод, а некогда бурные реки сильно поутратили свой пыл* (Трибуна (Москва), 08.02.2003, 022).

Если оценивать силу действия глагола *утратить* ('лишиться чего-либо полностью') в 10 баллов, а силу действия глагола *поутратить*, допустим, в 3-4 балла, то конструкция *сильно поутрадили* оценивает силу действия на несколько баллов сильнее, может быть, на 5-6. Сочетание *порядком утратили* отражает действие на несколько баллов еще более сильное, — 7-8. В силу такой четкой градации использование усилительных наречий вместе с аттенюативными глаголами воспринимается адекватно и не обесценивает значение приставки.

ПО-префиксные глаголы с аттенюативным значением являются только вторичными образованиями, имперфективами: *облезть — пооблезть, облупиться — пооблупиться, обтрепаться — пообтрепаться, успокоить — поуспокоить*. Интересно, что у бесприставочного глагола существует коррелят несовершенного вида, но образованные от несовершенновидового коррелята *ПО*-глаголы обладают уже другим значением, например, делимитативным (33) или дистрибутивным (34):

- (33) *Остальные «советницы», включая Веру, с часик позакусывали, затем вызвали такси и помчались вызволять голодающего* (Воскресная газета (Уфа), 26.06.2003, 026).

- (34) *Кот болел, шерсть вся пооблезала* (Московский комсомолец, 13.05.2000)

Можно сказать, что все четыре вышеперечисленных значения префикса четко распределяются по двум функционально-лексическим группам. Перфективное и делимитативное значения приставки *ПО* направлено на выражение **предельности действия**, его результативности во временной перспективе. Два других значения, дистрибутивное и аттенуативное, объединяются лексико-семантической направленностью на выражение **способа действия**. Подобная полисемичность префикса, безусловно, способствует его активному использованию, а также приводит к тому, что в практическом употреблении вышеописанные значения зачастую смешиваются, наслаиваются одно на другое и вырабатывается некий общий семантический инвариант префикса. Многозначность приставки приводит к тому, что один и тот же новообразованный глагол в разных контекстах употребляется в разном значении:

- (35) *Немного поплевавшись огнём, Эвклаз, решив подумать обо всём этом завтра, закутался в одеяло и захрапел* (Пролог (Москва), 15.02.2007; 2 (58)).
- (36) *Пассажиры с востока уже наелись, напились водки и пива, теперь осталось перед сном семечками поплеваться* (Огонёк, 10.11.2000, 43).
- (37) *Футбольные звезды не прочь поплеваться, подкатец исполнить, за грудки кого схватить* (Комсомольская правда, 03.08.2006).

Так, в первом примере (35) глагол *поплеваться* использован как делимитатив, ограничивающий временные рамки действия. Во втором случае (36) этот же глагол описывает постепенное действие совершаемое многими субъектами. Количество времени, которое будет потрачено на выполнение этой совместной акции, в принципе, несущественно, так как дистрибутивное значение приставки характеризует определенную фазу действия, длящуюся неопределенно долго. В третий же раз (37) префикс осуществляет свое формально-перфективное значение в ряду других перечисленных действий, присущих объекту перманентно, как определенные качества.

Поэтому при употреблении *ПО*-глагола автор чаще ориентируется на некую общую, политипическую часть значений префикса. Так, нередко в новообразованном глаголе соединяются делимитативное и дистрибутивное значение, компактно отражая в себе идею постепенного, много-

чередного, разнонаправленного действия, проведенного за определенное количество времени.

- (38) *Он немного **позарабатывал** себе на жизнь официантом, водителем лимузина, попрыгал в костюме цыпленка на разнообразных голливудских утренниках — и получил приглашение на маленькую роль в сериале «Даллас» (Домовой, 04.01.2000, 77).*
- (39) *У нас на огороде ботва высокая, а клубни все **посгнили** (Комсомольская правда — Кемерово, 04.07.2000, 95)*
- (40) *Как ни странно, эта история хотя и получила широкую огласку, но не отвадила посетителей от привычки соваться непрошеными в гости к медведю. Так, два мальчика, живущие недалеко от зверинца, не нашли ничего лучше, как поплавать в ее бассейне. Они пролезли через два ограждения вокруг клетки Бинки и плюхнулись в ее водное пространство. Плеск воды разбудил зверя, Бинки вышла посмотреть, что такое, и в результате **пообкусывала** обоих визитеров (Московский комсомолец, 14.07.2002).*

В других случаях приставка гармонично сочетает в себе аттенуативное и дистрибутивное значения, параллельно проводя идею реализуемого по частям действия неполной, незначительной силы. Действие в таких случаях не является конкретным, глагол чаще всего описывает состояние (например, физически-психическое (41)), постепенный процесс (42) или явление (43)).

- (41) ***Поразомлев** от тепла незабываемых встреч, от горячего, не слишком привычного для него сочувствия, он спешит поделиться тем, что увидел и пережил, изредка оттеняя речь то аккуратной стопочкой, то крепким, соленым словом (Ярославская неделя, 17.11.2000, 46).*
- (42) *У берегов Европы поголовье морского зверя **поистоилось**, а за океаном без толку плодились миллионы особей (ФельдПочта, 27.02.2006, (113)).*
- (43) *Нечего ждать, пока денежки инфляция **пообгрызет** (Народная газета, Ульяновск, 30.09.1998, 217-218 (1473-1474)).*

Безусловно, формальные значения приставки играют важную роль в ее активном использовании и выборе именно *ПО*-префиксного варианта. Однако мы не можем оставить без внимания и другую важную состав-

ляющую выбора приставочного глагола, а именно выбора, осуществляющегося от значения к форме. Такую составляющую можно обозначить как функциональный компонент, непосредственно относящийся к области функционального синтаксиса (см. Мустайоки 2006). Функционально-синтаксический компонент является, на наш взгляд, не менее, чем функционально-семантический, важной причиной активного употребления приставочной формы глагола. Исходя из позиции «от значения к форме», мы попытаемся определить место *ПО*-префиксных некодифицированных вариантов глаголов в системе функционально-коммуникативного процесса, объяснить выбор *ПО*-глагола с точки зрения эффективности акта коммуникации.

Если рассматривать статью или художественное произведение как текстуальную коммуникацию между автором и читателем (реципиентом), то перед автором в процессе написания и формулирования мыслей неизбежно возникают несколько определенных задач, от осуществления которых зависит степень коммуникативного успеха или коммуникативной неудачи. Первая задача статьи — рассказать о некоем явлении действительности, привлекая внимание автора. Вторая, не менее существенная, — выразить свое отношение к явлению. И, наконец, третья — заставить реципиента проникнуться этими чувствами, вызвать в его сознании подобные чувства и эмоции, побудить читателя занять сходную с автором позицию.

Однако зачастую отношение к ситуации или явлению по тем или иным причинам не может быть выражено прямолинейно, и тогда референту необходимо найти такие языковые средства, чтобы передать свои эмоции, не эксплицируя их. Это, в принципе, одна из главных особенностей газетно-журнальных текстов, которые направлены на достижение двух главных целей. Первая — стать для реципиента определенным авторитетом при анализе той или иной ситуации. Вторая — вызвать у реципиента доверие, продемонстрировав свою с ним однородность, родственность. Именно исходя из этих целей, автор и выбирает тот или иной способ формулирования мыслей, ту или иную лексику, ту или иную словоформу. Для достижения этих целей референт обязан последовательно осуществить определенную цепочку действий, а именно — показать, что: 1) меня (Автора) волнует то же, что и тебя (Читателя); 2) я (Автор) думаю о том же, о чем думаешь ты (Читатель); 3) я (Автор) думаю так же (той же формой!), какой думаешь ты (Читатель). Третья часть этого многодействия относится непосредственно к вербальному построению высказывания определенного рода, коммуникативную успешность которого облегчает использование слов, которые можно обозначить как *функционально-пропозиционные словопароли*.

Пропозициональные словопароли в процессе коммуникации являются неким опознавательным знаком, когнитивно-семиотическим символом, призванным установить дружественные отношения между референтом и реципиентом. Одним из самых ярких примеров таких словопаролей является табуированная нецензурная лексика — тяготение современной художественной литературе к использованию табуированных слов суть не что иное как стремление автора выразить свое доверие к читателю, проявить его наиболее сильно и интимно. К словопаролям также можно отнести лексику сленга, эвфемизмы, многочисленные окказионально-образованные уменьшительно-ласкательные формы имен собственных или прозвищ, шутливо-модифицированные формы слов (*радиво, отсюдова, евонный* и т.п.), слова-паразиты (именно при их текстуальном использовании). Наконец, орфографически измененная лексика — пресловутый «олбанцкий язык», «язык падонкаф», столь распространенный в Интернет-общении. Все это примеры функционально-пропозициональных словопаролей.

Однако газетная или журнальная статья — это не приятельская беседа, так как автор статьи в определенной степени встает на позицию учителя, что-то объясняющего читателю, помогающего ему разобраться в положении дел. С другой стороны, такая дидактика неизбежно устанавливает определенную дистанцию между референтом и реципиентом, а такой аспект отношений неприемлем для современных СМИ, стремящихся завоевать читателя, установив с ним имплицитную дружескую связь. Разрешение этого противоречия происходит именно на уровне построения пропозиции и нахождения других словопаролей, сближающих референта и реципиента, — не табу, не эвфемизмов, не сленга и не нарочито просторечных выражений. Одним из таких функционально-пропозициональных словопаролей и становятся некодифицированные *ПО*-префиксные глаголы. Приведем несколько примеров.

- (44) *И с этой точки зрения войну можно вести одним способом: на своей территории **повзрывать** все атомные станции и весь мир пойдет прахом* (Международная жизнь, 17.10.2003, 009-010).
- (45) *Как только закрыли шахты, оттуда все **поуехали**, даже дома, что покрепче, перевезли в Новорайчиху* (Медицинский вестник, 08.04.2002, 10).
- (46) *Конечно, при сокращении численности или штата работников работодателю выгоднее, чтобы сотрудники сами **поувольнялись*** (Воздушный флот, 02.08.2007, 029).

- (47) *К тому же панику создают «сообщения» боевиков, что они якобы **поуничтожали** чуть ли не под тысячу наших человек (Труд, 11.09.1999; 170).*
- (48) *Жены наши впервые без очередей и блата приобрели качественную одежду и обувь, **понакупили** золотых и серебряных украшений себе и дочкам, дети — велосипедов и мотороллеров, мы, мужчины, — фото- и видеоаппаратуры (Россия; 29.01.2002).*
- (49) *Обменял всю наличность, **позанял** у друзей, вышло около тысячи фунтов (Меридиан Курган-Шадринск (Курган), 24.05.2006, 21 (76)).*

Если не учитывать именно функционально-синтаксического аспекта употребления *ПО*-глагола в конструкции, то может показаться, что приставочный вариант глагола в данных примерах (44-49) синонимичен беспривставочному варианту. Действительно, смысл пропозиции в целом не меняется, если заменить *ПО*-префиксный вариант его беспривставочным коррелятом: *повзрывать* = *взорвать* (44), *поуехали* = *уехали* (45), *поувольнялись* = *уволнились* (46), *поуничтожали* = *уничтожили* (47), *понакупили* = *накупили* (48), *позанял* = *занял* (49). Становится неясно, в силу каких же причин автор вводит в высказывание именно дериват, не удовлетворяясь базовой словарной формой глагола? Объяснить этот выбор, по нашему мнению, логичнее всего именно с точки зрения функционально-синтаксической нагрузки избранной словоформы. *ПО*-префиксный глагол является тем самым словопаролем, направленным на сокращение дистанции между референтом и реципиентом, на распознавание автора как онтологического «союзника» читателя, на успешность акта коммуникации в целом.

Помимо этого словопарольный глагол в таких случаях употребляется в общем контексте высказывания с дополнительной функционально-стилистической нагрузкой, прибавляемой к общему значению глагола и собственному значению приставки. *ПО*-префиксный вариант глагола как бы описывает, характеризует действие изнутри, помогает создать более сложный ассоциативный ряд (АР), зачастую *ПО*-глагол в таких ситуациях принимает на себя адъективные и адвербиальные функции. Приведем несколько других примеров (50-54).

- (50) *Вот сюжет: дядька кучу тюков и чемоданов **порассыпал** на эскалаторе, да еще спрашивает у спускающихся и спотыкающихся граждан: «Вы не скажете, как проехать до “Парка культуры”?» (Московский комсомолец, 16.04.1998, 072).*

- (51) *К ужину фотография не спустилась: часа два прокайфовав в ванной, на Пятницкой ванны не было, раскладывала чемодан, пыталась всему найти место, повесить два платья, запасные брючки, втиснуть в тумбочку картонку с фотками, но они **порассыпались*** (Знамя, 15.07.1999, 7).
- (52) *Кандидат Евдокимов рассказал, что в эти напряженные дни проверились все друзья, как лакмусовая бумажка, ведь раньше все фотографировались, а теперь куда-то **поисчезли*** (Новая газета, 05.04.2004, 23).
- (53) *Просто люди **понапокупали** себе дипломов — диплом физика-ядерщика в Одессе, на Привозе, можно взять всего за шестьсот баксов — и пошли себе кнопки на АЭС нажимать* (Иностранец, 15.10.2002, 38).
- (54) *Из администрации при ее новом руководителе Николае Бордюже уже **повылетало** несколько одиозных личностей, которых непонятно за что держал его предшественник* (Журнал Новое время, Москва, 31.01.1999, 4).

В первом примере (50) глагол *порассыпать*, соединяясь с существительным *дядька*, создает образ неуклюжего, неловкого человека, неумехи и простодушного до глупости. Эту когнитивную конфигурацию поддерживает и выражение *куча тюков*, остальная лексика, в принципе, совершенно нейтральна. Второй пример (51) выбран из художественно-литературного журнала и выстраивает АР реципиента более продуманно, по цепочке тщательно подобранных словоформ: *фотография — прокайфовав — брючки — картонка — фотки*. Глагол *порассыпаться* естественно вписывается в эту концепцию, рисующую образ некой псевдобогемной женщины, претензии на изысканность которой на самом деле необоснованны. Третий пример (52) создан на противопоставлении существительного *друзья* и глагола *поисчезли*, в результате чего и возникает характеристика лицемеров, ненадежных, двуличных людей, предателей. Четвертая конфигурация (53), АР которой направлен на создание образа нечестных людей, обманщиков, проныр и аферистов, держится практически на одном глаголе *понапокупали*, обладающем очень ярко выраженной экспрессивно-негативной окраской, как и большинство дистрибутивно-кумулятивных глаголов. Наконец, пятый случай (54) также строится на противопоставлении глагола *повылетать* и сочетания *одиозные личности* — экспрессивная сила глагола в данном случае рисует образ честного, справедливого, решительного чиновника.

Можно сказать, что *ПО*-префиксный глагол, использованный в качестве такого функционально-пропозиционального словопароля, наполняет контекст добавочной смысловой нагрузкой. Модифицируя высказывание с помощью *ПО*-префиксного варианта глагола, референт добывается определенной когнитивной транспозиции, направленной на более успешный акт коммуникации с реципиентом. Такие модификационно-транспонирующие сферу пропозиции свойства *ПО*-префиксного глагола, по нашему мнению, можно разделить по следующим направлениям:

1. Акционально-маркированное. *ПО*-префиксный глагол усиливает описываемый акт, увеличивает степень проявляемой деятельности. Процесс таким образом интенсифицируется, а внимание реципиента концентрируется на вербально невыраженных качествах производимого действия:

- (55) *Из Красноярска прибыла спецбригада, которая **повыдрала** с корнем вредные растения и арестовала хозяйку* (Новые известия (Москва), 20.12.2002, 228).
- (56) *А вернувшись в дом, не жалея, **посжигала** [АР — все документы мужа, все фотографии, на которых он был запечатлен]* (Жизнь (Москва), 21.10.2003, 234).
- (57) *Я **повышибу** из вас: и пыль, и пыл* (Коммерсантъ-Домовой, 04.08.1994, 12).
- (58) *В Сочи денежные тузы **позахватывали** даже запретную для частных пляжную зону* (Трибуна, 12.01.2002).
- (59) *29 июня над Тобольском пронесся ураган... в этот раз, конечно, очень сильные разрушения — деревьям много **попереломало**, ограждений, столбов* (Ямская слобода (Тюмень), 06.07.2005, 27 (301)).
- (60) *Тогда продолжался рыбный бум, наивные островитяне считали, что счастье будет длиться вечно, и **понабирали** в банках гигантские ссуды на новые траулеры, виллы и лимузины, как в американских сериалах про миллионеров* (Русский курьер, 10.02.2004, 26).
- (61) *Мозги вдребезги, кишки **поразлетелись**, руки-ноги попереломала, в общем, обхохочешься!* (Журнал ТВ Парк, Москва, 09.09.1996 14:31, 37)

Так, глагол *повыдрать* (55) создает в восприятии реципиента недостающие определения *смело, решительно, быстро, не раздумывая*. Глагол *посжигать* (56) проецирует контекстный АР *в приливе решимости, обрывая все концы, прощаясь со старой жизнью*. В когнитивной конфигурации примера (57) глагол *повышибить* выстраивает АР *раз и навсегда, окончательно и бесповоротно*. Глагол *позахватывать* (58), соединяясь с определением субъекта *денежные тузы*, акцентирует АР *бессовестно, беззастенчиво, незаконно*. В примере (59) глагол *попереломать*, являясь центральным экспрессивно-маркированным сегментом высказывания, подчиняет себе все остальные части — слова *сильные разрушения, деревья, ограждения, столбы*, в принципе, нейтральны, так что эмоционально-авторская оценка стихии как бедствия передается, по сути, только глаголом. АР примера (60) строится на последовательной цепочке слов *наивные островитяне — понабирали — гигантские ссуды — как в сериалах*, тем самым вызывая АР *необдуманно, недолговидно, глупо*. Наконец, пример (61) представляет образец чрезвычайно экспрессивного высказывания — весь ряд словоформ предельно напряжен и усиливает общую конфигурацию. Глаголы *поразлететься* и *попереломать* естественно вписываются в эту авторскую концепцию, завершаемую не менее экспрессивным, горько-ироничным глаголом *обхохотаться*.

2. Результативно-маркированное. Использование *ПО*-префиксного глагола помогает обратить внимание реципиента на результат после действия или процесса.

- (62) *Когда-то мы **понасеяли** проблем по всему миру, а теперь их пожинаем* (Иностранная литература, 15.05.2001, 5).
- (63) *В общем, **понасоздали** кучу всяких ООО с одной целью: сделать так, чтобы непродаваемую землю можно было продать* (Комромат.Ру, 19.05.2005).
- (64) *Вместо деревенских изб **понаставляли** какие-то нелепые и чуждые взгляду строения* (Крестьянская Россия, Москва, 19.04.1999,15).
- (65) *...посмотрите на этих либералов, — говорят нам, — они же не помнят родства, они появились неизвестно, откуда, **понаханапи, понаворовали**, и теперь чего?* (Стенограммы пресс-конференций радио «Эхо Москвы», 15.06.2004).
- (66) *Дается и описание внешности героя: «Вид у Пушкина к тому времени был не барский, долго он ходил по земле и **пооборвался** совсем»* (Независимая газета, 26.04.1997, 077).

- (67) *В советское время была статья знаменитая о бродяжничестве, но теперь статью эту поотменили* (Литературная Россия, Москва, 07.08.1998, 32).
- (68) *Люди набрали земли и поухали, на участках трава растет выше деревьев* (Деловая провинция (Калуга), 22.12.2006, 040 (603)).

Выбранные *ПО*-префиксные глаголы чаще всего отражают негативную авторскую оценку. Пример (62) смоделирован по образцу пословицы *Что посеешь, то пожнешь*. Изменение первоначального глагола *посеять* на *понасеять* в данном случае единственно возможное, ибо глаголы *посеять* или *насеять* практически не используется в переносном смысле применительно к абстрактно-собирательным понятиям. Глагол *понасоздавать* в примере (63) тесно связан с определением субъекта *куча ООО*. Эту пару усиливает и определение *всяких*, используемое с явно пренебрежительным оттенком. В примере (64) глагол *понаставлять* соединяется с адъективами *нелепые, чуждые*, что усиливает авторское отрицание сложившейся ситуации. Пример (65) отражает непосредственную живую речь, немного хаотичную и передающую больше чувства, чем мысли. Она движется как бы по спирали, усиливаясь в своей экспрессии, и глаголы *понахапали, понаворовали* становятся высшей точкой этого подъема, выражая резко-критическую позицию говорящего к обсуждаемой проблеме. Глагол *пооборваться* (66) помогает создать ситуацию абсурда, заведомо нелепую, поскольку он описывает действия героя почти мифологической высоты. Глагол *поотменить* (67) также указывает на авторское неодобрение ситуацией после определенного рода действий. Последний пример (68) построен на противопоставлении глаголов *набрать* и *поухать*, на их полярно-экспрессивной направленности — *набрали* выражает действие с точки зрения автора позитивное (в отличие, скажем, от неиспользованного в данном случае префиксного варианта *понабрали*), *поухали* — действие негативное, спровоцировавшее итоговую часть высказывания.

3. И наконец, очень часто глагол используется для некоей авторской субъективной оценки происходящей ситуации или объекта высказывания, становясь имплицитным выразителем авторской позиции, отношения референта к описываемому факту действительности (чаще всего, критически-неодобрительного, пренебрежительного, насмешливого). Такое употребление *ПО*-префиксного варианта можно назвать **объектно-маркированным**.

- (69) — *Да, подруга, влипла ты. Он женат?*
— *Разведён. Но у него двое детей.*

— *И ещё двое в Пензе и один — на Камчатке?! Ужас! Ты точно чокнулась! Он тебя **поиспользует**, а потом бросит. Как обычно* (Литературная Россия, 14.04.2006, 17-18).

- (70) *Скажут: «Ишь, **понацепила** цацек! Это все, красотка, не твое..»* (Новый Мир, 15.09.1998, 9).
- (71) *Ведь дошло у нас до того, что демократическая пресса вкупе с такими, например, интеллектуалами, как г-н Кобзон, пытается убедить россиян в том, будто «воры в законе» и мафиози всех мастей — весьма симпатичные люди... **Понаграбят** и тоже станут честными людьми* (Правда, Москва, 09.09.1995, 169).
- (72) *Но самое худшее даже не то, когда преподаватель потерял чувство реальности — типа тех, которые **поназадают** всякую чушь, а потом удивляются: «Какие у вас могут быть еще дела, молодые люди, я вам лабораторную на дом задал», причем удивление искреннее* (Сегодняшняя газета (Красноярск), 06.07.2000, 97 (1182)).
- (73) *Одни лысые, как коленка, у других какие-то косицы на голове **понакручены*** (Аргументы и факты, 12.06.2002, 24 (1129)).
- (74) *А-а, проститутки! Губы **понамазали**, мать вашу! — дед начинает уж и замахиваться, но внезапно переключается на водителя...* (Наш голос (Тамбов), 19.09.2002).
- (75) — ***Понамазали** тут... Разве ж так белят!.. Так-то **понамазать** и я могу, или вон Степан Демидыч, — она кивнула на притулившегося в углу кухни старичка с палкой.*
 — *Ну, разворчалась, старая... Нормально мы побелили. Давай скорей свои деньги да мы пошли, — беспокойно крутился возле Марьи Никитишны мужичок с колючими щеками и недобрыми маленькими глазками* (Дело № (Чита), 09.01.2005, 3 (103)).

Очень часто при подобном использовании ПО-префиксного глагола высказывание строится по принципу противопоставления смысловых сегментов либо семантически параллельных, либо, если так можно выразиться, семантически перпендикулярных, работающих по принципу контраста. В примере (69) это противопоставление глаголов *поиспользует* — *бросит*. Кроме того, когнитивная конфигурация текста поддерживается экспрессивно-оценочными разговорными глаголами *влипла* и *чокнулась*. Пример (70) основан на двоичном противопоставлении сло-

вопар *понацепила* — *красотка* и *цацек* — *не твое*. В примере (71) авторская оценка выражена противопоставлением *понаграбить* — *стать честными*. Ей предшествует еще один когнитивно-противопоставленный сегмент «воры в законе» / *мафиози всех мастей* — *симпатичные люди*, так что негативная экспрессивность высказывания вдвойне усиливается. Пример (72) характеризует объект высказывания с помощью противопоставления глаголов *поназадавать* (*чушь*) и *удивляться*. В примере (73) общая оценочная конструкция строится на семантическом перпендикуляре: *одни лысые* — *у других понакручены (косицы)*. Пример (74) характеризует персонажа по его прямой речи, которая движется с возрастающей экспрессивной силой, завершаясь бранью: *проститутки* — *пона намазали* — *мать вашу*. Наконец, когнитивная конфигурация примера (75) основывается на противопоставлении одного глагола в разных смысловых оттенках: *понамазали (тут)* — *так понамазать*.

Как мы видим, смысловые связи высказывания во всех подобных случаях не нарушаются, однако глагол тем не менее модификационно изменяется, используя с целью преподнесения и раскрытия ситуации в более сложном ракурсе. Используемый в качестве функционально-пропозиционального словопароля *ПО*-префиксный вариант глагола помогает референту создать новый семантико-грамматический характер контекста, транспозиционно расширить и усилить когнитивную установку высказывания, эмоционально-экспрессивно актуализировать описываемые события и, в итоге, обеспечить большую успешность акта коммуникации.

Подобная мультифункциональность приставки во многом обеспечивает активность ее использования с целью смыслового обогащения, придания пропозиции новых смысловых оттенков, большей выразительности, яркости текста, обращению на него особого внимания реципиента — то есть повышения ценности и значимости высказывания.

Сливаясь с собственно-глагольным значением, приставка помогает создать обновленное семантически-грамматическое поле слова и высказывания. Соединяясь с приставкой, глагол модифицируется, трансформируется и постепенно вырабатывает если не новое значение, то набор определенных качеств, отличающих его от словарно-кодифицированного коррелята. Способность *ПО*-префиксного глагола к подобной многоуровневой модификации пропозиции стала к настоящему моменту наиболее доступным и массово-востребованным средством, позволяющим описать то и или иное действие лично, использовать языковой потенциал творчески и индивидуально. Очевидно, что процесс создания *ПО*-глаголов устойчив и постоянен. Естественно, что все многочисленные, но нерегулярные образования невозможно зафиксировать в словарях — они больше подчеркивают специфичность значений приставки, чем гла-

гола. Однако наиболее частотные словоформы, безусловно, уже утвердились в собственном значении и достойны выделения их в качестве отдельных словарных статей.

Выводы

Итак, мы готовы обобщить основные наблюдения, сделанные нами на основе исследованного материала.

1. Экспансия глагольной приставки *ПО* имеет в современном русском языке массовый характер. Ее употребление нельзя считать окказиональным словотворчеством отдельных авторов, а новые, не отмеченные в словарях глаголы встречаются в газетных и журнальных текстах сплошь и рядом.

2. По своей общей семантике глаголы, к которым присоединяется приставка *ПО*, весьма различны. Это глаголы, обозначающие передвижение, другие акциональные глаголы, глаголы, обозначающие неакциональный процесс или звучание. Такая большая сочетаемость является важной причиной образования новых и новых *ПО*-глаголов.

3. По своему видовому соотношению *ПО*-префиксный глаголы и его беспрефиксные корреляты образуют два принципиально различных случая: две трети из пар состоит из беспрефиксного глагола несовершенного вида и его совершенного коррелята, одна треть включает в себя так называемые вторичные перфективы — префиксные глаголы совершенного вида, образованные от коррелятов совершенного вида, как правило уже имеющих при себе приставку.

4. *ПО*-префиксные глаголы активно образуются по четырем семантическим группам: формально-перфективной, делимитативной, дистрибутивной и аттенюативной. Перфективное и делимитативное значения приставки образуют преимущественно первичные имперфективы. В группу аттенюативного значения входят только вторичные имперфективы. Группа дистрибутивных глаголов наиболее многочисленна и разнородна, и охватывает и те, и другие.

5. Семантика этих значений, однако, весьма мобильна и позволяет автору соединять в глаголе несколько значений сразу или же в разных контекстах использовать один и тот же глагол в его разных значениях. Подобная полисемия и лабильность также увеличивает возможности образования новых *ПО*-вариантов.

6. В функционально-прагматическом аспекте *ПО*-префиксный глагол становится пропозициональным словопаролем между автором высказывания и реципиентом. Используя *ПО*-глагол, автор более уверен в том, что эмоции, которые вызывают в нем описываемые ситуация, действие, объект, именно с помощью *ПО*-глагола будут донесены до реципиента наиболее правильно и станут ему понятны в нужном аспекте. Таким об-

разом приставка *ПО* и префиксная форма глагола становятся одним из важных сегментов успешного акта коммуникации.

7. Все вышеперечисленные пункты дают основание считать, что приставка *ПО* является сугубо важным элементом глагольного словообразования. Ее деятельность будет, очевидно, активно продолжаться, развивая и обогащая узус и норму современного русского языка.

Литература

- Большой толковый словарь: 2000, *Большой толковый словарь русского языка*, под ред С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург.
- Зализняк, А.А. & Шмелев, А.Д.: 2000, *Введение в русскую аспектологию*, Москва.
- Кокорина, С.И.: 1997 'Совершенный или несовершенный вид?', *Синтаксис: изучение и преподавание*, Москва, 218-237.
- Кронгауз, М.А.: 1998, *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*, Москва.
- Мустайоки, А.: 2006, *Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам*, Москва.
- Мустайоки А. & Копотев, М.В.: 2005, 'Лодку унесло ветром: условия и контексты употребления русской «стихийной» конструкции', *Russian Linguistics*, 1, 1-38.
- Мустайоки, А. & Пуссинен, О.: 2006, 'Почему народу много, или новые наблюдения над употреблением второго родительного падежа в современном русском языке', *Integrum: точные методы и гуманитарные науки*, Москва, 216-269.
- Романенко, Ф. & Гершензон, Л.: 2006, 'ИПС «Интегрум». История создания, описание, использование', *Integrum: точные методы и гуманитарные науки*, Москва, 19-49.
- Русская грамматика: 1980, Т. 1, Москва.
- Свещинская, И.: 1997, 'Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*)', *Глагольная префиксация в русском языке*, Москва, 149-163.
- Тихонов, А.Н.: 1998, *Русский глагол*, Москва.
- Филипенко, М.В.: 1997, 'Глагол и контекст, или об иерархии аспектуальных характеристик в высказывании', *Глагольная префиксация в русском языке*, Москва, 196-211.
- Флайер, М.С.: 1997, 'Делимитативные приставки в русском языке', *Глагольная префиксация в русском языке*, Москва, 29-48.
- Шелякин, М.А.: 1983, *Категория вида и способы действия русского глагола*, Таллин.
- Guiraud-Weber, M.: 2002, 'О грамматическом значении префикса *no-*', *Slavica Varia Halensia, B. 7: Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik*, Swetlana Mengel (Hg.), München-London-Hamburg, 293-303.
- Mustajoki, A.: 2006, 'The Integrum Database as a Powerful Tool in Research on Contemporary Russian', *Integrum: точные методы и гуманитарные науки*, Москва, 50-75.